

Стерледев Роман Константинович, Стерледева Тамара Дмитриевна

ПРОБЛЕМА СИНХРОНИСТИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Проблема синхронистичности является актуальной для познания синергетического аспекта реальности. Авторы рассматривают различные варианты подходов к изучению синхронистичности и выдвигают свою гипотезу, что в основе синхронистичности лежит антропный принцип, который можно рассматривать как фундаментальный синхронизм. Проблема синхронистичности является очень важной не только в рамках философии, но и естествознания и социальных наук для выхода человечества на более высокие уровни регуляции и управления природой и обществом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Пазовский А. Великий певец-актёр // Фёдор Иванович Шаляпин: в 2-х т. / ред.-сост. и авт. комм. Е. А. Грошева. М.: Искусство, 1960. Т. 2. Статьи. Высказывания. Воспоминания о Ф. И. Шаляпине. С. 331-342.
11. Рахманинов С. В. Литературное наследие: в 3-х т. М.: Советский композитор, 1978. Т. 1. 583 с.
12. Сабанеев Л. Музыка в Москве // Музыкальный современник: хроника журнала. 1916. № 15. С. 26-32.
13. Собинов Леонид Витальевич: в 2-х т. / сост. К. Н. Кириленко. М.: Искусство, 1970. Т. 2. Статьи, речи, высказывания. Письма к Л. В. Собинову. Воспоминания о Л. В. Собинове. 350 с.
14. Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве. М.: Искусство, 1962. 576 с.
15. Станиславский К. С. О Ф. И. Шаляпине // Фёдор Иванович Шаляпин: в 2-х т. / ред.-сост. и авт. комм. Е. А. Грошева. М.: Искусство, 1960. Т. 2. Статьи. Высказывания. Воспоминания о Ф. И. Шаляпине. С. 127-131.
16. Стасов В. Статьи о музыке. М.: Музыка, 1980. Вып. 5-А. 420 с.
17. Шаляпин Ф. И. Маска и душа // Фёдор Иванович Шаляпин: в 2-х т. / ред.-сост. Е. А. Грошева; коммент. Е. А. Грошевой, при участии И. Ф. Шаляпиной. М.: Искусство, 1960. Т. 1. Литературное наследство. Письма. И. Шаляпина. Воспоминания об отце. С. 213-313.
18. Энгель Ю. Глазами современника. Избранные статьи о русской музыке. М.: Советский композитор, 1971. 523 с.

RUSSIAN CHAMBER AND VOCAL PERFORMANCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Stepanidina Ol'ga Dmitrievna, Ph. D. in Art Criticism
L. V. Sobinov Saratov State Conservatory
nadolskaya@mail.ru

The article analyzes the period of the Russian romance appearance at public concert venues, which conditioned the creation of new types of romance – concert and neo-lyrical ones combining the traditional achievements of chamber lyrics with the opera principles of *bel canto*. The concert romance formed the repertoire and performing style of the singers. The increasing significance of the artistic image of the piano part in the total score of the romance required the implementation of ensemble tasks in performing art and the emergence of a new profession – pianist-ensemblist.

Key words and phrases: new types of romance: concert, neo-lyrical ones; combination of composer's opera and chamber creative work and performing art; composers-pianists; professional chamber singers; ensemble tasks; new profession: pianist-ensemblist.

УДК 1:930

Философские науки

Проблема синхронистичности является актуальной для познания синергетического аспекта реальности. Авторы рассматривают различные варианты подходов к изучению синхронистичности и выдвигают свою гипотезу, что в основе синхронистичности лежит антропный принцип, который можно рассматривать как фундаментальный синхронизм. Проблема синхронистичности является очень важной не только в рамках философии, но и естествознания и социальных наук для выхода человечества на более высокие уровни регуляции и управления природой и обществом.

Ключевые слова и фразы: синхронистичность; синхронизм; синергетика; антропный принцип; управление социальными процессами.

Стерледев Роман Константинович, д. филос. н., доцент
Пермский государственный медицинский университет
4438767.rambler.ru

Стерледева Тамара Дмитриевна, к. филос. н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
cenzia@rambler.ru

ПРОБЛЕМА СИНХРОНИСТИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Существуют проблемы, которые возникли еще на заре становления человечества и не решены до сих пор. Эти проблемы могут быть двух основных типов. Первый тип связан с фундаментальными проблемами человеческого существования: в чем смысл жизни, существует ли Бог, что такое любовь и т.д. На эти проблемы нет единой точки зрения, а имеются различные варианты их решения. Имеются проблемы и иного типа, к которым относится, например, проблема, возникшая еще со времен Пифагора. Это так называемая «числовая» мистика. Определим, что такое мистика. На этот вопрос также нет единого мнения, и мы будем придерживаться той точки зрения, которая кажется нам наиболее адекватной. Явление, с одной стороны, считается мистическим в том случае, если оно имеет место в жизни, причем не единично, а многократно, но, с другой стороны, не поддается объяснению на основе имеющегося в данный момент естественно-научного знания. К проблемам данного типа можно отнести и проблему синхронистичности.

Рассмотрим примеры нескольких синхронизмов. Пример № 1: «1 апреля 1949 года я сделал в утренней записи символический рисунок, содержащий фигуру получеловека-полурыбы. На обед была рыба... После полудня

мой прежний пациент, которого я не видел несколько месяцев, принес показать мне несколько впечатляющих рисунков рыб. Вечером мне показали вышивку, на которой были изображены морские чудовища и рыбы. На следующее утро я встретился с бывшей пациенткой, навестившей меня первый раз за десять лет. За ночь до нашей встречи ей приснилась большая рыба. Несколько месяцев спустя, используя эту серию совпадений в своей более широкой работе и только что закончив ее писать, я вышел на прогулку и дошел до того места у озера перед домом, куда уже приходил этим утром. На этот раз на дамбе лежала рыба длиной около фута. Поскольку поблизости никого не было, кроме меня, я понятия не имею, как эта рыба могла там оказаться. Когда совпадения нагромождаются подобным образом, невозможно удержаться от удивления» [11, с. 524].

Еще один пример синхронизма: «Это было, наверное, самой странной цепью случайностей из когда-либо происходивших в мире. В ней участвовали три корабля, которые терпели крушения с разрывом во времени приблизительно сто лет у побережья Уэльса в проливе Менаи. Первый корабль затонул 5 декабря 1664 года, из 81 пассажира, находившегося на его борту, спасся только один, некий Хью Уильямс. 5 декабря 1785 года, ровно через 121 год, в проливе опять тонет судно. И снова все пассажиры распрощались с жизнью, за исключением человека по имени Хью Уильямс. То, что два корабля тонут в один день одного месяца, – не самое удивительное и может случиться, но когда оба раза спасается только один человек по имени Хью Уильямс, в этом уже есть что-то от мистики. Но история на этом не заканчивается. 5 декабря 1860 года в этом же проливе снова тонет судно, маленькая шхуна, всего 21 пассажир. И снова спасся лишь один – по имени Хью Уильямс» [5, с. 7].

И еще один пример. До избрания на царство в 1613 году Михаил Романов жил со своей семьей в Ипатьевском монастыре. Именно в этом монастыре началась династия русских царей. А через триста лет в доме инженера Ипатьева династия завершила свое существование в результате расстрела всей царской семьи. Интересен такой факт. В момент «венчания на царство», или, говоря современным языком, «инаугурации», Михаил Романов поднялся снизу вверх на 23 ступени в Ипатьевском монастыре. Перед расстрелом Николай II спустился в подвал дома инженера Ипатьева на 23 ступени вниз [1, с. 25].

Что мы можем выделить в данном примере синхронизма? Во-первых, повторение два раза фамилии Ипатьев в двух различных, но связанных между собой ситуациях, указывающих на начало и конец царствования династии Романовых. Почему фигурирует фамилия Ипатьев, а не Петров, Иванов, Сидоров – не ясно. Но фамилия Ипатьев и в том и в другом случае связана со строениями, в одном случае – с монастырем, в другом – с жилым домом. Во-вторых, число 23, роль которого абсолютно неясна, причем это число связано со ступенями восхождения вверх в одном случае и нисхождения вниз в другом случае. Мы видим здесь специфические точки: династия Романовых, начало-конец правления династии, фамилия Ипатьев, связанная со строениями, где происходили решающие события, число 23, относящееся к ступеням. С одной стороны, мы интуитивно чувствуем какую-то неясную систему, а с другой стороны, данный синхронизм ниоткуда не вытекает и из этого ничего не следует. Хотя синхронизм в данном случае выступает как целостная, завершенная система.

Термин «синхронистичность» введен К. Г. Юнгом, заинтересовавшимся странными смысловыми совпадениями событий, связь между которыми не может быть объяснена причинно-следственной зависимостью и «требует другого принципа объяснений» [10, с. 198]. Синхронистичность – очень любопытное явление, которое, как мы отмечали выше, существовало всегда. Можно выделить следующие основные типы его объяснения. С точки зрения некоторых современных ученых объяснить синхронизм легко, поскольку синхронизм – это просто совпадение, своего рода математический курьез, не больше того. Второй тип научного объяснения предложил К. Г. Юнг, его поддержал лауреат Нобелевской премии физик В. Паули. Юнг полагал, что синхронистичность характеризует встречающиеся практически в жизни каждого человека явления, между которыми существует акаузальная связь. В своей обширной статье «Синхронистичность: акаузальный связующий принцип» [10], обобщающей результаты более чем 20-летнего исследования синхронистичности, Юнг подчеркивал, что в его работе и речи не может быть о полном описании и объяснении столь сложного явления. Свое исследование он характеризовал всего лишь попыткой подойти к проблеме таким образом, чтобы обнажить некоторые из ее многих аспектов и связей и проникнуть в очень загадочную область, которая, по мнению Юнга, имеет величайшее философское значение. Предлагая свою гипотезу объяснения синхронистичности, Юнг доказывал необходимость всестороннего изучения этого феномена как серьезной научной проблемы.

Согласно энциклопедическому словарю современной западной философии, Юнг, «отталкиваясь от идей Г. В. Лейбница, создал новое учение о “предустановленной гармонии” между физическими и психическими событиями, процессами во внешнем и внутреннем мире» [12, с. 368]. В словаре отмечается, что «Юнг ввел в научный оборот такие объекты, которые до него были просто невысказаны в контексте науки: учение о карме и сансаре (метемпсихозе), алхимические тексты, йогические и даосские символы» [Там же]. Автор статьи считает, что отличительная черта мышления Юнга – «переплетение научной строгости и вольных ассоциаций, признание эмпирическим методам...» [Там же].

Надо отметить, что К. Г. Юнг в течение многих лет не решался публиковать свои исследования по синхронистичности из-за необычности, непривычности для научного сообщества этого феномена, с которым каким-то образом связаны экстрасенсорное восприятие, предвидение и некоторые другие парапсихологические проявления. Лишь в 1952 г. был издан сборник «Интерпретация природы и психе», в котором была опубликована упоминавшаяся выше статья Юнга, а также статья В. Паули «Влияние архетипических представлений на формирование естественнонаучных теорий у Кеплера» [6], поддерживающего эту концепцию с точки зрения физика-профессионала.

На наш взгляд, попытка Юнга дать научное объяснение множеству собранных им реально существующих фактов синхронистичности, которую как бы не замечала современная ему наука из-за ее неспособности объяснить данный феномен, была мужественным поступком ученого. Революционная по своим идеям статья Юнга вызывала непонимание у ряда его коллег и критические замечания в его адрес, ограничиваемые, правда, высоким престижем Юнга как ученого. В этом плане Юнга можно назвать исследователем, опередившим свое время. По сути дела, К. Г. Юнг явился одним из первых исследователей *Terra incognita*, новой реальности, той «территории», которая для науки всегда выступала как нечто нереальное, мифологическое, сказочное, а значит, запретное. Поскольку это было лишь самое начало исследования, то естественно, что Юнг не мог создать законченную научную теорию синхронистичности, а разработал СЛЕНТовую концепцию синхронистичности, аналогично тому, например, как физики-теоретики не могли создать в начале XX в. законченную атомную теорию. Термин «СЛЕНТ» ввел Э. М. Чудинов, расшифровывая его как «строительные леса научной теории» [9, с. 361].

СЛЕНТовые теории существовали и существуют в различных областях науки, например в физике при построении теории элементарных частиц. По-другому их можно назвать «черновиковыми» набросками. С этой точки зрения СЛЕНТовыми являются теории строения атома Томпсона, Резерфорда и некоторых других физиков. По аналогии с этим логично, на наш взгляд, говорить о СЛЕФТе – «строительных лесах философской теории». Только с позиций XXI в. можно определить, что специфика исследования Юнгом синхронизмов заключается в том, что он строил СЛЕНТовые и СЛЕФТовые теории, то есть первые черниковые приближенные наброски гипотетических концепций новых типов реальности и новых типов их описания.

Во второй половине XX века научная и философская мысль обратила внимание на процессы самоорганизации. Возникла специальная наука, изучающая процессы самоорганизации – синергетика. Синхронистичность как специфическое проявление процессов самоорганизации – новый объект исследования для синергетики.

Отметим, что многие всемирно признанные ученые, такие как Н. Бор, В. Паули, В. Гейзенберг, К. Гедель и другие, считали, что синхронистичность таит в себе какую-то очень важную идею, которую современная наука пока не может открыть. Существует даже очень специфический околонуучный фольклор, согласно которому два выдающихся немецких мыслителя, Вернер Гейзенберг и Мартин Хайдеггер, нашли какие-то перспективные подходы к пониманию и использованию синхронизмов. Но это было в 1944 г. после покушения на Гитлера. По каким-то своим соображениям они сохранили свое открытие в тайне от всех. Но поскольку В. Гейзенберг общался с В. Паули, Н. Бором, А. Эйнштейном и другими физиками, идея синхронистичности не могла не заинтересовать их и после войны. А. Эйнштейну и К. Геделю якобы также удалось найти аналогичный подход к пониманию и использованию синхронистичности. «В 1949 году известный математик Курт Гедель выступил в Принстонском университете в США с докладом “Время в общей теории относительности”. Он доказывал, что для некоторого класса моделей Вселенной могут существовать замкнутые во времени геодезические линии и при определенных условиях Вселенная может возвращаться к своему исходному состоянию, раз за разом повторяя уже пройденные циклы. Подобный циклический вариант означает, что ход эволюции Вселенной должен многократно повторяться. В тот период в Принстонском университете работал Альберт Эйнштейн, он присутствовал на докладе Курта Геделя. Воспоминания очевидцев относительно реакции Эйнштейна расходятся» [7, с. 15]. Считается, что именно в этом докладе и заключались какие-то идеи относительно синхронистичности. Но одни считают, что эти идеи присутствуют там неявно, другие полагают, что эти идеи были сознательно удалены из этого доклада впоследствии, так как ученые понимали, что человечество в моральном плане еще «не доросло» до использования этого знания. Как было на самом деле, сейчас уже не установить, тем более, и мы подчеркиваем это, что это относится к околонуучному фольклору. Даже если это и околонуучный фольклор, как известно, в каждой шутке есть доля шутки.

Мы полагаем, что проблему синхронистичности нужно решать с позиции «сверху», то есть с точки зрения философии. Необходимо сразу отметить, что в настоящее время любая философская концепция синхронистичности будет являться как СЛЕНТовой, так и СЛЕФТовой. Мы выдвигаем гипотезу, что в основе синхронистичности лежит антропный принцип, который в конечном счете также можно рассматривать как фундаментальный синхронизм. Антропный принцип связывает мировые физические константы (гравитационная постоянная, заряд электрона, постоянная Планка и др.) с необходимостью создания такого мира, в котором может и должен существовать человек. Если мы возьмем за основу антропный принцип, то тогда возможны три варианта изучения и объяснения синхронистичности.

Вариант № 1 основывается на физике, конкретно на физике микромира. В свое время еще Юнг и Паули полагали, что решение проблемы синхронистичности надо искать на путях принципа дополнительности материального и психического как двух моментов проявления некоего фундаментального уровня реальности. Ряд современных исследователей полагают, что решение проблемы синхронистичности необходимо искать на пути синтеза квантовой механики и психологии [3; 4]. В частности, в качестве более широкой проблемы и одновременно методологической основы предлагается модель включения сознания наблюдателя в квантовую теорию измерений. Сложности данного варианта в том, что современная квантовая механика существует в виде различного рода интерпретаций (копенгагенская, эвереттовская и некоторые др.). Кроме того, сложность этого варианта еще и в том, что современная теоретическая мысль не знает наверняка, что такое сознание. Современное знание о сознании существует в виде различного рода школ, течений и т. д.

Вариант № 2 может основываться на теории человека и общества. Мы полагаем, по аналогии с теорией Маркса, который считал, что товар является «клеточкой» для анализа экономических отношений, что синхронизм

может быть рассмотрен как своего рода «клеточка» личностных социальных и личностно-социальных взаимодействий, поскольку объединяет в одно целое мир личности, мир различного рода коллективов, общество как целостное образование и мир смыслов. Из анализа синхронизмов видно, что они привязаны к какому-то конкретному предмету, человеку, числу, событию как ситуации, словом, к чему угодно, и все это находится в некоем контексте представления конкретной личности, или конкретного коллектива, или какой-то исторической или частной ситуации. Синхронизм, связанный с династией Романовых, является общеизвестным, поскольку относится к царствовавшей династии. Но синхронизмы можно найти в личной истории большинства людей, стоит только внимательно присмотреться к ней.

Вариант № 3 связан со смысловым видением синхроничности. Сюда можно отнести СЛЕНТовые построения взаимосвязи человека и мира, созданные поэтом Велимиром Хлебниковым [8] и современным афганским математиком Сидиком Мохаммедом Афганом [2]. Специфика данного подхода в том, что оба эти мыслителя пытались выразить смыслы человеческого существования как коллективов, так и отдельных личностей через цифровые закономерности. Сидик Афган использовал данный подход для составления различного рода прогнозов.

Что же может получить человечество от познания синхроничности? На наш взгляд, это познание может дать человечеству мощные средства управления как природными, так и общественными процессами. Почему же сегодня крайне мало публикаций о синхроничности? Можно назвать несколько причин. Во-первых, есть такое понятие, как реноме серьезного исследователя, когда полагается, что серьезный исследователь для сохранения своего авторитета не должен заниматься сомнительными в понимании данного времени темами. Во-вторых, одной из специфических черт науки XXI века является беспрецедентное деление ее на общепринятую науку и «закрытую» науку, то есть науку, которая используется в оборонных целях. Вполне возможно, что проблема синхроничности изучается в «закрытых» учреждениях. По этому поводу есть афоризм: «Над чем бы ученые ни работали, у них в конечном итоге всегда получается оружие». Судя по тому, как идет мировая история, пока ни одной из противоборствующих стран создать синхронистическое оружие еще не удалось. Безусловно, синхроничность можно и нужно рассматривать как новый важный объект науки и философии XXI века.

Список литературы

1. **Валентинов А.** Кто планирует случайность? // Терра инкогнита. 1992. № 3. С. 23-28.
2. **Ищенко Е.** «Я вычислил день своей смерти» (беседа с С. Афганом) // Уральский следопыт. 1997. № 7. С. 62-70.
3. **Копейкин К. В.** «Души» атомов и «атомы» души: Вольфганг Эрнст Паули, Карл Густав Юнг и «три великих проблемы физики» [Электронный ресурс]. URL: <http://ufn.ru/tribune/trib151208.pdf> (дата обращения: 20.01.2016).
4. **Менский М. Б.** Сознание и квантовая механика: жизнь в параллельных мирах (чудеса сознания – из квантовой реальности). Фрязино: Век 2, 2011. 320 с.
5. **Непомнящий Н. Н.** Необъяснимые явления. Энциклопедия загадочного и неведомого. М.: Олимп; АСТ, 1997. 592 с.
6. **Паули В.** Влияние архетипических представлений на формирование естественнонаучных теорий у Кеплера // Физические очерки. М.: Наука, 1975. С. 137-175.
7. **Хельга О.** Судьба. Свобода или рок. М.: Центрполиграф, 2012. 253 с.
8. **Хлебников В. В.** Доски судьбы // Хлебников В. В. Доски судьбы. Бабков В. Контексты Досок судьбы. М.: Рубеж столетий; Диполь Т, 2001. С. 3-128.
9. **Чудинов Э. М.** Строительные леса научной теории и проблема рациональности // Идеалы и нормы научного исследования. Мн.: Изд-во БГУ, 1981. С. 361-380.
10. **Юнг К. Г.** Синхроничность: акаузальный связующий принцип // Юнг К. Г. Синхроничность: сборник. М. – Киев: Рефл-бук; Ваклер, 1997. С. 194-307.
11. **Юнг К. Г.** Сознание и бессознательное: сборник. СПб.: Университетская книга, 1997. 544 с.
12. **Юнг Карл Густав** // Современная западная философия: энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В. С. Малахова, В. П. Филатова при участии Т. А. Дмитриева; Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2009. С. 367-369.

PROBLEM OF SYNCHRONICITY AND ITS POSSIBLE SOLUTIONS

Sterledev Roman Konstantinovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Perm State Medical University
4438767.rambler.ru

Sterledeva Tamara Dmitrievna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
cenzia@rambler.ru

The problem of synchronicity is relevant to cognize a synergetic aspect of reality. The authors examine different approaches to studying synchronicity and propose an original hypothesis that synchronicity is based on the anthropic principle, which can be considered as a fundamental synchronism. The problem of synchronicity is crucial not only within the framework of philosophy, but also natural and social sciences for the mankind's transition to the higher levels of regulating and managing nature and society.

Key words and phrases: synchronicity; synchronism; synergetics; anthropic principle; managing social processes.